

Никитинская Анастасия Авенировна
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация
nikitinskaya.a.a@edu.narfu.ru

Руссова Ольга Николаевна
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация
o.russova@narfu.ru

Социальные сети как площадка протестной активности

Аннотация. В данной статье рассмотрены социальные сети как самый современный канал коммуникации, как площадка для объединения гражданского общества и как возможность для мобилизации протестных настроений. На примере Архангельской области, которую год назад захлестнула волна “мусорного” протеста, показано насколько сильно влияют социальные сети на настроения людей и в конечном итоге на решение крупных политических вопросов.

Ключевые слова: средства массовой информации; социальные сети; коммуникация; гражданское общество; протестные акции

Anastasia Nikitinskaya Avenirovna
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation
nikitinskaya.a.a@edu.narfu.ru

Olga Russova Nikolaevna
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russian Federation
o.russova@narfu.ru

Social networks as a platform protest activity

Abstract. This article examines social networks as the most modern communication channel, as a platform for uniting civil society and as an opportunity to mobilize protest moods. The example of the Arkhangelsk region, which was swept by a wave of “garbage” protest a year ago, shows how strongly social networks influence the mood of people and ultimately the solution of major political issues.

Keywords: mass media; social networks; communication; civil society; protest actions

Термин «социальная сеть» введен в оборот социологом Джеймсом Барнсом в 1954 году и может рассматриваться в двух смыслах: в широком и узком. В первом случае, «социальная сеть» – это социальная структура, состоящая из множества

агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними [Губанов, 2010: 4]. В специфическом (узком) смысле «социальная сеть» – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения и организации социальных взаимоотношений.

Изначально созданные в США для объединения людей по интересам, социальные сети быстро стали очень популярным каналом коммуникации в современном мире и сегодня оказывают существенное влияние на развитие гражданского общества. Часто этот ресурс используется как площадка для выражения протестной активности и мобилизации граждан по всему миру.

В 2009 году социальные сети сыграли решающую роль в протестных акциях Иране и Молдавии. В 2011 г. в Египте, Тунисе, Йемене и Ливии произошли массовые беспорядки и восстания, результатом которых стало падение политических режимов в этих государствах. В том же году крупные протестные акции прошли в Алжире, Ираке, Кувейте, Марокко, Омане, Иордании, а сама протестная волна «арабской весны» дошла даже до Саудовской Аравии и Судана [Малькевич, 2020]. С 2011–2012 гг. протестные акции проходили в Москве, а чрез 7 лет добрались до регионов. В 2019 году жители Екатеринбурга выступили против строительства храма в сквере в центре города, а в Архангельской области – против строительства полигонов для размещения отходов из Москвы. В обоих последних случаях властям пришлось отступить назад под давлением общественности, и оба решения были отменены.

Ранее местом для выражения своих мыслей и требований служили площадки традиционных СМИ, в первую очередь печатных, но с развитием цифровых технологий они практически потеряли свою элитарность и значимость. В последние годы практически все крупные политические протесты происходят с помощью информирования граждан в социальных сетях, в первую очередь, Вконтакте, как самой популярной в России.

По данным последних исследований Левада-центра постоянно растет доля опрошенных респондентов, которые ежедневно пользуются соцсетями: в 2019 году таких было 46 %, в этом году – 51 % [«Левада-центр», 2020].

Популярность социальных сетей объяснить просто: все доступнее современные гаджеты, которыми можно пользоваться в любое удобное для тебя время, все меньше доверия традиционным СМИ. По данным Левада-центра 48 % респондентов считают, что государственное телевидение России недостоверно освещает состояние экономики, а 33 % – внешней политики [«Левада-центр», 2020]. Через социальные сети есть возможность получить альтернативную информацию, выбрав группы, которым вы доверяете.

В разрезе регионального сегмента эта специфика заметна еще сильнее. Яркий пример Архангельская область. Замалчивая долгое время на федеральных каналах вопрос про размещение отходов из столицы на полигоне Шиес и одностороннее освещение этого вопроса местными телеканалами, работающими по контрактам с Правительством

области, власти вынудили гражданское общество уйти в социальные сети. Открытые и неконтролируемые интернет-площадки в самое короткое время стали популярны: в социальные группы экологической и политической направленности вступили десятки тысяч северян. Анализ динамики функционирования протестных сообществ в социальных сетях показал резкий рост подобных пабликов и рост численности подписчиков. Анализ генеральной совокупности протестного движения затруднителен, но косвенными показателями является число пользователей сообществ: «Поморье не помойка» (33 171 участник), «Чистый Север 29» (7 611 участников), «Межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС» (1948 участников), «Нет – свалке в Рикасихе» (9 048 участников), «Раздельный сбор отходов в Северодвинске!» (3 786 участника), «Экологическое движение "42"» (7 398 участников) стали альтернативными источниками информации [ВКонтакте, 2020]. Более того, эти и другие группы стали не только информационными площадками, но и формализовались в массовое экологическое движение Межрегиональную коалицию «Стоп-Шиес», включающую в себя 36 объединений и инициативных групп в Архангельской области, Вологодской области и республике Коми. Создаваемые сетевые сообщества представляют исследовательский интерес и являются приоритетным объектом изучения в коммуникационном пространстве новых социальных медиа.

Таким образом, в 2019 году Архангельскую область захлестнула протестная активность. С таким масштабным ресурсом теперь уже бывшему губернатору И. Орлову справиться не удалось.

Таблица. Численность митингующих в Архангельской области

Дата ³⁴⁹	Город	Число участников по мнению организаторов	Число участников по мнению официальных органов
22.09.2019	Северодвинск (Всероссийский день экопротеста)	2 200	500
16.06.2019	Северодвинск	5 000	2 000
19.05.2019	Архангельск	7 000	2 000
	Котлас	7 000	2 000
07.04.2019	Архангельск	5 000	2 300
	Северодвинск	5 900	2 000
24.02.2019	Северодвинск	12 000	2 000
03.02.2019	Единый день протеста в АО	25 000	7 000
	Архангельск	3 000–5 000	1 000
	Северодвинск	9 000	2 000
02.12.2018	Единый день протеста в АО	30 000	8 000
	Северодвинск	10 000	3 500
	Архангельск	3 000	1 050
28.10.2018	Северодвинск	3 000–6 000	1 500
20.10.2018	Северодвинск	400	100

³⁴⁹ В таблице представлены не все митинги, прошедшие в Архангельской области в период с октября 2018 г. по июнь 2019 г. Не учтены митинги в Онеге, Урдоме, Новодвинске, Каргополе, Коряжме, Котласе. А также митинги в Сыктывкаре (республика Коми).

Через социальные сети распространялась информация о митингах, на улицы выходили тысячи людей, несогласных с политикой местных и федеральных властей и с планами по размещению полигона. Социальные сети не только информировали об акциях протеста, но координировали действия и коммуникацию лидеров протестного движения с населением. Оперативно сообщалось о том, что происходит на улицах, об ответных действиях властей и правоохранительных органов. Просмотр онлайн трансляций митингов превышали число участников в разы. Так, на митинге 22 сентября 2019 года в Северодвинске по мнению организаторов присутствовало более двух тысяч участников (официальные органы констатировали 500 человек), но прямая трансляция только в одной группе в социальной сети ВКонтакте набрала более ста тысяч просмотров. И подобное онлайн участие в офлайн-протестных акциях фактически выполняет функцию эмоциональной поддержки, определенным образом воспроизводит солидарность с теми, кто способен и готов к реальным действиям. На митингах с каждым разом все громче звучали требования отставки главы региона. Через полтора года активного сопротивления, призывы северян были услышаны федеральной властью.

Наверняка, поводы для смены губернатора были и иные, но то, что протестная активность населения сыграла свою роль, подтверждают политологи. Политолог Ростислав Туровский так говорит об отставке: «Главные проблемы архангельского губернатора неэффективное управление и непопулярность. Архангельскую область затронула мусорная реформа, вызвавшая протесты, на которые власти реагировали невнятно или даже агрессивно» [Путин уволил глав двух регионов..., 2020].

На примере Архангельской области сегодня наглядно можно изучать влияние социальных сетей на развитие гражданского общества. Всегда спокойные и немного пассивные северяне в течение полутора лет проявили свою твердую позицию.

Начало “мусорного” протеста на севере было положено еще в октябре 2018 года, когда региональные власти объявили о намерении строить межмуниципальный полигон под складирование отходов недалеко от станции Рикасиха, где у тысяч северодвинцев расположены дачи. Жители города корабелов буквально стеной встали на защиту своего края. Через соцсети молниеносно распространялась общественно важная информация, появились свои лидеры, проводились социальные опросы и продвигались альтернативные идеи. Активные северодвинцы стали смещать акценты со складирования отходов к отдельному сбору и переработке. Благодаря социальным сетям стали проводиться акции по отдельному сбору отходов. Сегодня уже тысячи горожан узнают из экологических групп о дате и месте очередного сбора вторсырья и привозят в обозначенный день и час макулатуру, стекло, батарейки. Можно смело говорить, что социальные сети повлияли как на развитие самосознания гражданского общества, так и на повышение экологической культуры северян.

На протяжении двух лет (2018–2020 гг.) в Архангельской области наблюдается формирование нового поколения граждан, которые посредством интернет-

коммуникаций не только участвуют в развитии гражданского общества, но и системно поддерживают социальную активность.

Анализируя все требования, которые выдвигают оппозиционно настроенные граждане региона, можно выделить следующую тематику протестных настроений гражданского общества:

– политические требования (смена власти и действующего руководства Архангельской области, несогласие с проводимой политикой);

– вопросы экологии и охраны окружающей среды (планы по размещению полигона под московский мусор на станции Шиес и планы по размещению межмуниципального полигона в Рикасихе).

Экологические протесты переросли в политические требования и правовые формы политического участия – выборы и референдум. И если современные политические процессы в стране характеризуются преобладанием неформальных, децентрализованных и горизонтальных связей между относительно автономными социальными акторами, то в Архангельской области наблюдается формализация автономных акторов в горизонтальные социальные объединения. Государство играет определяющую роль во многих областях политики, но его агенты, действующие на региональном уровне, сегодня не являются доминирующими силами в политическом процессе. Гражданские объединения, первоначально возникая как результат взаимодействия отдельных акторов, становятся самостоятельными агентами политического процесса, имеющими набор атрибутов легитимности – сетевое движение и собственные средства информации в соцмедиа, в социальных сетях.

С социологической точки зрения политика вообще и экологическая политика, есть процесс взаимодействия коллективных и индивидуальных акторов по поводу власти. В Архангельской области данный процесс представлен как цепь событий, связанных с конкретной проблемой и явным конфликтом. События этой цепи представлены в двух видах: конвенциональные действия, основанные на общепринятых политических процедурах, и мобилизационные, при которых конфликтующие стороны прибегают к прямым действиям – кампаниям протеста (митинги, одиночные и массовые пикеты), рейдерские захваты (строительство без соответствующих документов), публичные слушания (с привлечением сторонних участников) и др. Социология экологической политики изучает только тех акторов, которые действительно взаимодействуют друг с другом, а не только реагируют на воздействия извне. Повторяющиеся, т.е. воспроизводимые во времени и пространстве, сети подобных взаимодействий представляют собой структуру экополитического процесса, начиная от формулирования его целей и вплоть до их реализации.

Социальные сети выигрывают у традиционных СМИ оперативностью, минимальной цензурой и свободным доступом к любой публичной информации. Сегодня уже никто не ставит под сомнение, что социальные сети – это мощный канал коммуникации, способный вывести людей на акции протеста, это объект и средство

информационного управления, арена информационного противоборства. В тоже время, многие социологи и политологи, занимающиеся изучением современных интернет-технологий, приходят к выводу, что сами по себе социальные сети не являются причиной протестных настроений граждан. Роль социальных сетей в политическом участии обусловлена не только техническими возможностями оперативного получения социально важной информации, но возможностью общения и консолидации участников движений, их солидаризации, обмена мнениями и трансляцией опыта и новых практик, что со временем переводит декларативную форму активности (принадлежность к виртуальному сетевому сообществу) в реальную – из онлайн в офлайн.

Библиографический список

«Левада-центр»: телевидение стоит на месте, соцсети растут [Электронный ресурс] // ВВС: [веб-сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52445545>. (дата обращения: 01.07.2020).

Губанов Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. М.: Изд. Физико-математической литературы, 2010. 228 с.

Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 35–42.

Путин уволил глав двух регионов после обращения к народу по коронавирусу. Почему руководители Архангельской области и Коми ушли в один день [Электронный ресурс] // РБК [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e86069d9a79470ef6452aa2>. (дата обращения: 01.07.2020).

Социальная сеть Вконтакте // [Электронный ресурс] // Вконтакте: [веб-сайт]. URL: <https://vk.com>. (дата обращения: 01.07.2020).

Ушкин С. Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук Саранск. 2015. 25 с.